

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2015:
КНИГОИЗДАНИЕ И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЕ
В КОНТЕКСТЕ КРОССКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ XXI ВЕКА**

3–6 сентября 2015

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА

Минск, 2015

С.А.Руткевич, доц., канд. филол. наук,
(ПолесГУ, г. Пинск)

ЕЩЁ РАЗ О РЕЧЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОДУКТА

21 мая 2015 года многим сотрудникам Белтелерадио-
компания были вручены призы XI Национального конкурса

«Телевершина». Вручение наград и чествование награждённых транслировалось на БТ-1 и БТ-24 22мая. А ещё раньше Геннадий Давыдько (председатель Белтелерадиокомпаний) говорил с экрана о значительном «повышении качества телевизионного продукта». Вспомнив всё это, когда недавно перебирал свою собранную за 10 лет обширную картотеку речевых телеляпов, я вновь почувствовал, как «руки тянутся к перу, перо — к бумаге...»

Рассмотрим здесь некоторые из оплошностей в телемедийной речи. Пусть это кому-то напомнит об опасности «головокружения от успехов», кому-то поможет яснее осознать уровень качества телевизионного продукта и актуальность и масштабность работы, необходимой для исправления ситуации, кому-то послужит мини-пособием по корректуре речи СМИ («ляпонавигатором», путеводителем по отдельным из очагов ослабления, расшатывания норм современного русского литературного языка).

О деградации речевой культуры в СМИ, в частности в электронных СМИ, сказано и говорится в научном обиходе немало [1-4 и мн. др.]. Но, поскольку «кот Васька слушает да ест», нельзя надеяться, что всё как-то само собой образуется, наладится. Когда ещё мы дождёмся тех успехов профильного обучения старшеклассников, которые позволят увидеть (а главное — услышать) подлинных специалистов телемедийной, например, речи. А поэтому нынешние «говорящие головы» должны иметь как можно больше возможностей для очень полезной в их случае ревизии самооценки. Выберем из всего того воза ошибок, что «и ныне там», лексические.

Много примеров неточной, нелогичной речи.

09.03.2014, ОНТ, документальный фильм «Американская трагедия», автор (Тенгиз Думбадзе): «Снайперы стреляли как *по правоохранительным органам*, так и *по людям...*» (Всё понятно, не правда ли? Ну какая разница – *по сотрудникам* правоохранительных органов или *по органам*? И так ли уж важно, что сотрудники тоже люди?); 28.01.2014, ОНТ, «Наши новости» в 8:00, Наталья Немогай: «Отдыхающим также *не стоит* появляться в местах массового скопления людей и

быть предельно осторожными...» (Одного слова не хватает — слова *надо (следует)* после союза *и*. А так получается, что отдыхающим осторожными быть не стоит. Возможно, здесь неудачное словорасположение: надо бы сначала — *стоит*, а потом — *н.*); 28.01.2014, ОНТ, новости в 8:00, в 9:00: «Сильные *морозы*, которые установились в Беларуси, на 4-5 градусов *ниже* климатической нормы...» (Тут о морозах сказано так, как надо говорить о температуре. Это температура была ниже нормы, а морозы были сильнее (крепче, лютее...), чем обычно.)...

Нарушение норм лексической сочетаемости — ещё один из вариантов той «каши во рту», которая время от времени снижает качество телевизионного продукта.

28.04.2015, 1 БТ, «Доброй раніцы, Беларусь!», Ирина Медведева: «Возможно, Молдова *одержит успех* на Евровидении...»; 04.01.2015, 1 БТ, «Главный эфир», Дарья Белоусова-Петровская: «Большое *значение играет* и Китай...»; 14.01.2015, 1 БТ, «Доброй раніцы, Беларусь!», ведущая в студии: «Никакая погода не *остановит нас от путешествия* в Брест...»; 11.11.2014, 1 БТ, «Сфера интересов» (вечером), Валерий Полховский: «В последнее время сложилась *достаточно очень* сложная ситуация...» (Так *достаточно* или *очень*?). Тогда же, там же, он же: «Если российский рубль *перестанет больше ослабевать*...» (О чём это? То ли о том, что рубль впредь не будет ослабевать, то ли о том, что он не будет ослабевать значительно (заметнее, разительнее).

Хрестоматийный пример нарушения норм сочетаемости, образец алогичности, неточности, небрежности речи — пресловутое выражение *поднять (поднимать) тост*. От ведущих центральных каналов телевидения такого ляпа, казалось бы, никогда не услышишь. Оказывается, вполне можно сподобиться «радости» услышать эту галиматью из уст таких, например, полугламурных-полумедийных теледив, как Люция (когда-то Люся) Лушик, Екатерина Воловик (см. новогодние концерты на ОНТ в 2013, 2014г.).

19.01.2013, ОНТ, новости в 9:00. Наталья Немогай: «Ожидается, что *снегопады* будут *идти* все выходные...»;

10.05.2015, 1 БТ, «Главный эфир», корреспондент: «Беларусь благодарит за это финансовое *плечо* Китая, *предоставленное* самое нужное время...» (В данном контексте *плечо*, в соответствии с нормами употребления фразеологизмов, не *предоставляют*, а *подставляют*.); 22.11.2012, ОНТ, новости в 18:00: «Арбитры не *меньше* команд *настраиваются* на игру...» (Сразу видно, как *много* *настраивался* тележурналист на репортаж.)

Немало примеров плеонастической речи (вплоть до тавтологии). Так, только что (см. абзац выше) процитированный автор выразился в той же передаче следующим образом: «*Отдельно* стоит *выделить*...»; 10.05.2015, 1 БТ, «Главный эфир», Дмитрий Лукша: «А по вечерам *возвращались* сюда *обратно*...»; 19.05.2015, 1 БТ, новости в 19:00, Полина Шуба: «*Главный лейтмотив* — мы живём по средствам...». (И слово *главный*, и часть слова *лейт* передают тот же смысл.); 05,06,07 июня 2015 года, анонс фильма «Воздушная тюрьма» на ТВ-3 (по 10-15 раз в день на телеканале «Вярыг» г. Пинска): «Во время полёта вас будут развлекать только *ВИП-персоны*...» (Дальше указывались имена исполнителей главных ролей. Последняя буква в аббревиатуре *ВИП* декодируется как «персона»); 26.04.2015, 1 БТ, передача «Арсенал» (после новостей в 9:00): «...*Выпавшие* испытания закалили характер Михаила... (в сюжете про генерала Михаила Панкова)». (Здесь словоформа *выпавшие* излишняя: предтекст и суппрепозитивное (имплицитное) наличие смысла «имевшие место, пережитые» обуславливают плеонастичность анализируемой версии изложения. К тому же, *испытания* (невзгоды, тяготы, лишения, беды...) не *выпадают*, как снег, град, а *выпадают* на чью-либо долю, то есть налицо ещё и искажение фразеологизма).

Лексическая неполнота высказывания — ещё один из симптомов речевой недостаточности у отдельных медийных ораторов.

25.04.2015, 1 БТ, «Панорама», Юрий Шевчук: «Сотни мотоциклистов поднялись к стеле, чтобы *отдать дань* ге-

роям войны...» (Переносное, вторичное, фразеологически связанное значение слова *дань* здесь может быть полноценно реализовано только с родительным падежом абстрактного существительного (*памяти, уважения*)); 17.11.2012, ОНТ, новости в 16:00, ведущая в студии про конкурс молодых певцов в Новополюцке: «Одним из *этапов* стал конкурс и для Натальи Подольской...» (Нужен родительный падеж существительного (или предложный с предлогом *в*) при слове *этап*, чтоб воображение не нарисовало Подольскую в кандалах...); 12.03.2015, 1 БТ, «Панорама»: «Юзари и Маймуна *над видео* решили *постараться*...» (Вот как-то просится сюда глагол *поработать*...)

Мощно проявившееся в перестроечное и постперестроечное время интенсивное и всеобъемлющее увеличение количества сфер, каналов, средств, тем, жанров, авторов, стереотипов реализации массовоориентированной публичной речи, коммерциализация многих из русел соответствующего дискурса привели к тому, что писательство-сочинительство (включая кавээнствующее, тамадающее, открыточное, не говоря уже о беллетристике и журналистике) стало массовой профессией. Новые слои публично говорящих привнесли в русскоязычную речь свои особенности владения ею. Отсюда — сближение характеристик речи массы адресантов и массового адресата, причём в направлении от высокого (элитарного) типа речевой культуры.

Катализируется этот процесс: 1) инерцией негативного отношения к какой бы то ни было цензуре, редактуре, корректуре; 2) усилением позиций сторонников антинормализаторства (под сурдинку осанной демократизации языка, раскрепощению общения); 3) катастрофическим отставанием школьного образования от требований, предъявляемых ему данной «злобой дня»; 4) вопиющим снижением конкуренции при поступлении в УВО; 5) зачастую слишком уж очевидной неприоритетностью критерия высокой лингвистической эрудиции при подборе кадров и делегировании им полномочий решать те цивилизационные задачи, которые требуют повышенной речевой ответственности; 6) отсутствием полномас-

штабной работы по лингвистическому просвещению масс; 7) игнорированием — как по недомыслию, так и в чьих-то личных, групповых интересах — исключительной (в свете современной ситуации) важности лингвистической, речевой составляющей для формирования общей профессиональной компетентности выпускников вузов — специалистов самых разных профилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеневич, Т. А. Культура речи и ораторское мастерство в современных телевизионных программах / Т. А. Зеневич // Культуралагічная кампетэнцыя пры выкладанні мовы літаратуры ва ўстановах адукацыі: зб.мат. Рэсп. навук. – метаад. канф., Брэст, БрДУ, 2013. – с. 37–40.

2. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – Москва: Языки славянских культур, знак. 2008. – 232 с.

3. Руткевич, О бедном телезрителе замолвите слово / С. А. Руткевич // Русский язык и литература. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2008. - № 5. - с.23 – 26.

4. Руткевич, С. А. Рекламный текст: связь без обязательств? / С. А. Руткевич // Труды БГТУ. – Минск: УО «Белорусский государственный технологический университет», 2014. – № 9 (173) Издательское дело и полиграфия, – с.111–117.